

Вернувшись в общежитие, Ю Юань первым делом отправился в душ — под строгим конвоем и по настоятельному совету «доктора Шэня». Смыв дорожную пыль, он, как и было велено, принял мелатонин.

Сон накатил мгновенно, едва голова коснулась подушки. Сквозь дремоту Ю Юань слышал шум воды в ванной, но провалился в забытие раньше, чем Шэнь Ся забрался под одеяло. Посреди ночи он попытался перевернуться, но безуспешно: в объятиях сопел теплый, мягкий комочек. Лица было не разглядеть, но от мокрых кудряшек пахло пополам шампунем и краской для волос. Сил искать лоб не осталось, поэтому Ю Юань просто поцеловал макушку, прижал сокровище поплотнее и заснул дальше.

На следующее утро он проснулся сам, без будильника. Биологические часы окончательно сбились, похоронив привычку рано вставать. Часы показывали четверть одиннадцатого; Шэнь Ся, скорее всего, уже давно убежал на пары.

Ю Юань с тяжелой головой дополз до ванной, а когда вышел, зазвонил телефон — отец.

— Да, Фан Хуай меня встретил, сразу в универ поехали. Дел навалом, так что вернусь только на праздники.

— Ей не говорил. Хочешь — сам скажи.

— В общаге я, только проснулся.

Прижимая трубку плечом, Ю Юань лениво перебрасывался фразами с отцом, попутно стягивая пижаму. Он подошел к шкафу в поисках одежды, но взгляд замер на рабочем столе, привлеченный ярким пятном золотисто-оранжевого цвета.

В крошечном горшочке теснились три растения. Цветы, похожие на маленькие золотые хризантемы, весело сияли на свету, мгновенно поднимая настроение. К горшку была приклеена записка всего из двух иероглифов: «Ян-ян».

Ю Юань огляделся. «Ян-ян» была не одинока. На тумбочке у кровати стоял голый стебель неопознанного вида с пометкой «Нян-нян». В углу балкона, рядом со стиральной машиной, расположился горшок побольше: из колючих веток пробивались сочные зеленые листья. Что это — пока непонятно, но этикетка гласила: «Суань-суань».

Новых растений было всего три, а вот всяких уютных мелочей прибавилось изрядно. Вчера из-за позднего времени Ю Юань ничего не заметил, но теперь принялся изучать комнату, словно охотник за сокровищами.

В ванной появился антискользящий коврик, у входа — коврик в виде пухлого солнца. На столе красовалась кофемашина и пара новых кружек с объемными собачьими головами: доберман и

чихуахуа. Ю Юань, не задумываясь, выбрал добермана, налил воды и, усевшись на мягкую подушку-сидушку в форме персика, не сдержал смеха.

Стоило уехать на месяц, как комнату стало не узнать. Шэнь Ся в одиночку превратил казенное общежитие в уютное гнездышко. Места ему явно не хватало — будь здесь кухня, Ю Юань наверняка уже грезил бы о том, как по утрам его ждет завтрак, приготовленный любимым «королем» в фартуке с солнышком.

— Ты чего такой довольный? — удивленно спросил в трубку Ю Цзюнь.

— Да так, — с улыбкой ответил Ю Юань, пробегая глазами записку, прижатую клавиатурой. — Пап, в Штатах я встречался с руководителем одной исследовательской группы. Они занимаются бионикой и имплантацией — переводят технологии кохлеарных имплантов и слуховых аппаратов в цифровой код для максимально естественного общения. Прогресс впечатляющий. Я привез несколько новых образцов. Обсудим с тобой и директором Сюй, а потом выделим финансирование от нашего фонда.

В таких вопросах Ю Цзюнь всегда доверял сыну.

— Хорошо. Когда продукт выйдет на рынок, хочешь, чтобы «Юцзя» занялась дистрибуцией в Китае?

— Бесплатной дистрибуцией, — уточнил Ю Юань. — Я хочу, чтобы центры заботы о слабослышащих «Юцзя» были не только в Юйчэне. Нам нужно охватить как можно больше слабослышащих, сотрудничать с другими фондами и организациями. Это дело имеет смысл.

— Ладно. Отец тебя поддерживает. Дома обсудим детали.

Повесив трубку, Ю Юань замер, перечитывая записку Шэнь Ся.

«Брат, завтрак в ланчбоксе с подсолнухами, он в термосумке. Если встанешь слишком поздно — не ешь, лапша размокнет. Возьми хлеб и молоко в шкафу, в холодильнике есть сыр и джем. Проснешься — напиши!»

Вчера он сам обещал баловать своего парня, а в итоге проснулся в заботе, от которой на душе стало непривычно легко. Ю Юань расплылся в улыбке и послушно съел и разбухшую лапшу, и бутерброды.

Стоило поднять голову — и «Ян-ян» золотисто сияла ему в ответ, точь-в-точь как улыбка Шэнь Ся.

Превращение берлоги в «любовное гнездышко» было отличным началом. Вопрос, который Ю Юань задал по телефону, был плодом долгих раздумий. Они только начали встречаться, и он не

хотел, чтобы их отношения стали для Ся-ся клеткой, лишаящей свободы. Ю Юань дал ему время подумать, будучи уверенным: тот захочет жить вместе. И результат был налицо.

Ю Юань открыл ящик стола и сложил туда пачку материалов об американских университетах. Когда придет время, он положит их перед Шэнь Ся и предложит выбор. Будущее было распланировано, но с появлением Ся-ся в план пришлось внести коррективы. Ю Юань не боялся перемен. Быстрее или медленнее — неважно, главное, что они пойдут вместе.

До обеда оставалась одна короткая пара. Шэнь Ся закончил конспектировать и поймал себя на мысли: проснулся ли Ю Юань? Что бы ему купить поесть? В этот момент телефон завибрировал.

Ю Юань: «Проснулся. Ты на паре?»

К сообщению прилагалось фото: рядом с «Ян-ян» пустой ланчбокс и тарелка с остатками джема.

Шэнь Ся: «Древнекитайский. Почти заснул».

Ю Юань: «Слушай внимательно, а то Ян-ян голову оторву».

Шэнь Ся: «Герой, пощади! Я эти бархатцы еле дотащил, не губи красоту!»

Ю Юань: «Почему Ян-ян? И что за Нянь-нянь с Суань-суань?»

Шэнь Ся улыбнулся, быстро набирая ответ:

«Бархатцы называют цветами солнца, поэтому она — Ян-ян.

Нянь-нянь ты вряд ли узнаешь, она пока не цветет. Это сакура. Когда распухнет, будет нежно-розовой. Ты же сам говорил, что розовый — это девчачий цвет, вот она и Нянь-нянь.

А ту, что на балконе, береги. Я специально выбрал ароматный лимон. К лету созреют плоды, буду делать тебе лимонад. Лимон кислый, значит — Суань-суань».

Ю Юань: «Ян-ян, Нянь-нянь и Суань-суань уже обжились. А когда Ся-ся переедет?»

Кроме мамы, его так никто не называл. Сердце Шэнь Ся сладко екнуло.

«Жди. Куплю еды и приду тебя кормить».

В последний день года студсовет университета организовывал праздничный вечер. Каждый факультет обязан был представить номер. Вэй Сяонань, который сутками пропадал в музыкальном классе, теперь практически жил в актовом зале, репетируя выходы с видом настоящей суперзвезды. У Шэнь Ся дел было не меньше: отдел пропаганды не только отвечал за номера своего факультета, но и помогал с дизайном сцены, декорациями и продвижением праздника по всему кампусу.

Едва закончились занятия, Ся-ся помчался в отдел. Дел по горло: доделать реквизит, разнести его по точкам... Праздник проходил в Большом актовом зале со стеклянным куполом. Огромная сцена ждала танцев, песен, КВН и театральных постановок, а в перерывах — торжественных награждений и новогодних речей руководства.

Шэнь Ся и радовался, и тревожился. Радовался за Ю Юаня: их команда выиграла международный конкурс, прославив Юйда, и их обязательно должны были отметить. Смотреть из-за кулис, как награждают твоего парня — это ли не счастье? Но тревога была вполне осязаемой: в списке выступающих руководителей он увидел имя Чжоу Шэннань.

К вечеру зал начал заполняться. Шэнь Ся выскользнул из-за кулис, высматривая кого-то у входа, и тут же был пойман:

— Меня ждешь?

Ся-ся расплылся в улыбке и закивал. Он выхлопотал у Ли На разрешение и лично проводил Ю Юаня к его месту.

Первый ряд был зарезервирован для руководства, на каждом кресле — именная табличка. Второй ряд предназначался для отличившихся студентов. Шэнь Ся усадил Ю Юаня, но тот не спешил его отпускать:

— Всё еще бегаешь? Посиди со мной немного.

Ся-ся огляделся. Народу становилось всё больше. Ему было неловко, но хотелось хоть на мгновение прильнуть к любимому человеку, поэтому он осторожно присел рядом, незаметно переплетая пальцы с рукой Ю Юаня.

Ся-ся достал блокнот и быстро нацарапал: «Убегу, как только придет тётя Чжоу».

— Зачем бежать? Она тебя на глазах у всех не съест.

«Ну, плохая невестка всё равно когда-нибудь должна встретиться со свекровью, но время еще не пришло».

Ю Юань усмехнулся:

— Моя «невестка» — красавец.

Краем глаза Ся-ся заметил приближающийся изящный силуэт Чжоу Шэннань. Все его чувства мгновенно перешли в режим боевой тревоги. Он легонько ущипнул Ю Юаня за ладонь и пулей умчался прочь.

Праздник начался. Фан Хуай, председатель студсовета, взял на себя роль ведущего. После остроумного вступления на сцену потянулись номера факультетов.

Для активистов отделов пропаганды и оргкомитета это была самая жаркая пора — работа не прекращалась ни на минуту. Ся-ся удалось ускользнуть лишь дважды: когда пел Вэй Сяонань и когда Ху Чжи играл на пианино. Видя, как друзья срывают аплодисменты, он чувствовал невероятную гордость, словно это был и его успех тоже.

— Всё, номера закончились, можно выдохнуть, — Ли На поправила сползающие на нос очки. — Позже соберем реквизит. Вы сегодня отлично потрудились.

Ся-ся увидел, что она пытается поднять три тяжелых ящика, и тут же бросился на помощь. Ли На с облегчением вздохнула:

— Отдыхай уже. Ты весь вечер твердил, что хочешь посмотреть награждение. Как раз начинается, беги!

Шэнь Ся приоткрыл щелку в занавесе. Вид открывался прямо на центр сцены. Свет приглушили, и на огромном экране пошел короткий документальный фильм. Это был репортаж зарубежного канала о победителях конкурса. Камера следила за ними с момента приезда в США и до финального триумфа.

На кадрах участники еще до рассвета жевали хлеб по пути на тренировку, возвращались в отель под звездным небом, спали в автобусе, завалившись друг на друга.

Даже во время еды они спорили над задачами. Ся-ся не сводил глаз с Ю Юаня. Вот тот фотографирует еду в тарелке, и хотя лицо осунулось от усталости, в уголках губ играет улыбка. В тот день он прислал Шэнь Ся фото с одной подписью: «Устал».

В короткий перерыв камера поймала их в центре города. Ребята закупались подарками, и Ю Юань сосредоточенно выбирал ремешок для часов. Ши Цзяся спросил его: «Эти часы слишком брутальные. Девчонки любят розовое».

Ю Юань закатил глаза и решительно выбрал полностью черную модель, бросив: «На белой коже черное смотрится лучше».

Ся-ся невольно коснулся часов на своем запястье, пытаясь встретиться взглядом с Ю Юанем в зале, но в темноте ничего не было видно.

Затем — кадры напряженного финала. Огромный зал, маленькие кабинки для команд. На экране — таблица очков. Нужно было решить максимум задач за минимум времени. Соперники — лучшие вузы мира. Напряжение в зале можно было потрогать. Камера заглянула в кабинку Юйчэнского университета: трое парней то в отчаянии чесали затылки, то замирали с отсутствующим видом, вызывая смех у зрителей. И только Ся-ся всем сердцем сопереживал своему «рыцарю».

В итоге Юйда вырвал победу, опередив второе место на пять минут.

Экран замер на кадре, где троица вскидывает кубок. Включили свет. Шэнь Ся всё еще смотрел на экранную улыбку Ю Юаня, а затем перевел взгляд на реального человека. Лицо того было спокойным — смесь облегчения и той оправданной гордости, которая так ему шла.

Фан Хуай зычно объявил:

— Университет Юйчэн вновь чемпион Всемирного конкурса АСМ! Просим наших воинов подняться на сцену для награждения. Среди них — мой близкий друг. Поздравляю! Вы — пример для всех студентов, университет гордится вами!

Под грохот аплодисментов Ю Юань поднялся на сцену. Ся-ся в волнении сжал край занавеса. Весь процесс награждения Ю Юань стоял с таким видом, будто его заставляли позировать в зоопарке, — лицо оставалось бесстрастным. Ситуацию усугубляло то, что награду вручала Чжоу Шэннань. Еще немного, и Ю Юань бы не выдержал.

— Сын, я тоже горжусь тобой, — тихо произнесла Чжоу Шэннань, надевая на него ленту с медалью. — Кому ты купил те часы?

Ю Юань принял награду, глядя в зал пустым взглядом. Сквозь стиснутые зубы он процедил:

— Не твое дело.

Чжоу Шэннань величественно замерла в центре группы для фото, продолжая:

— Тебя не было месяц, а ты даже не заглянул домой. Сегодня я тебя заберу.

— Не поеду.

— Моя машина у твоего общежития. Я буду ждать до утра, пока ты не выйдешь.

— Как хочешь, — усмехнулся Ю Юань. Знакомое чувство удушья вновь сдавило грудь.

Щелчок затвора. Чжоу Шэннань, обнимающая сына, которого сама же только что наградила. На памятном фото осталась лишь безупречная маска материнской любви и сыновней почтительности.

Шэнь Ся помогал убирать инвентарь. Как прилежный муравей, он таскал ящики в отдел один за другим. На полпути к последней партии его перехватил Ю Юань. Не обращая внимания на удивленные взгляды других активистов, он выхватил груз из рук Ся-ся:

— Заканчивай и уходим.

Ся-ся был весь в мыле, на висках блестели капельки пота.

«Куда?»

Ю Юань не ответил, сохраняя интригу. Быстро попрощавшись с Ли На, он затащил Шэнь Ся в свой Лэнд Ровер.

Машина рванула с места. Ся-ся, вцепившись в ремень безопасности, несколько раз просил сбавить скорость, напоминая, что они никуда не опаздывают. Ю Юань лишь потрепал его по волосам:

— Обещал вернуться и встретить с тобой Новый год. Как хочешь провести время?

«Главное — с тобой. Давай послушаем бой часов? Чтобы вся площадь хором отсчитывала секунды, а потом — салют. Как в кино».

— Хочешь салют? И обратный отсчет?

Ся-ся кивнул: «Это же так романтично».

— Это наш первый общий Новый год. Устрою тебе кое-что особенное.

Преисполненный ожиданий, Ся-ся обнаружил, что Ю Юань везет его за город. Машина летела по шоссе, затем — по горной дороге, пока горизонт внезапно не раздвинулся, открыв вид на безмятежную гладь озера Юэху. Огни прибрежных отелей дрожали в воде золотыми бликами.

Ю Юань забронировал кемпинг-виллу при отеле «Юэху». Пройдя регистрацию, они подкатили прямо к порогу.

Вилла стояла у самой воды, а на другом берегу сиял деловой центр города. Пока Ю Юань ставил палатку и выгружал вещи из багажника, он наотрез отказался от помощи. Ся-ся оставалось лишь уютно устроиться в кресле-мешке у костра и греться, чувствуя себя абсолютно бесполезным, но невероятно счастливым. Ночной озерный пейзаж был прекрасен, а на душе было так легко, как не бывало даже в самых смелых снах.

Ю Юань старался ради него. Прямо здесь и сейчас создавал чудо только для них двоих.

Когда всё было готово, до полуночи оставалось полчаса. Ю Юань подсел к нему в кресло, крепко обнимая:

— Отсюда тоже слышно колокола. И салют на том берегу будет отлично виден. Не люблю толпу, поэтому привез тебя сюда, чтобы мы встретили праздник в тишине. Отсчитывать время буду я. И салют запущу лично для тебя. Хорошо?

Сердце Ся-ся переполнилось нежностью, но он не удержался от подколки:

«Только ты можешь так благородно оправдать желание затащить меня в номер».

— Не забудь о своем обещании, — Ю Юань беззастенчиво ущипнул его, заставив вздрогнуть. — Выполняй свои обязанности, я церемониться не стану.

Шэнь Ся втянул голову в плечи, покраснев до корней волос.

«Я еще не научился».

— А тебе и не надо, — нагло отозвался Ю Юань. — Это моя забота. Твое дело — лежать и получать удовольствие.

<http://bllate.org/book/17546/1714010>